

Соколовство - национальная сила

Последние, главные дни соколовского слета.

Не будем долго останавливаться на спортивной стороне праздника. Если управление «орлово» (подразделение) неужели воспоинет спортивную сторону слета и красочности, то о работе спортивных отделов и соколов надо сказать, что она была еще отчетливее и совершеннее.

Для достижения таких результатов надо наличие опытных руководителей, нужная масса и любовь к делу самих соколов, боевое тело и умение бороться и добывать всего общества.

А в Чехословакии все эти условия налично.

Летом этого года было много работы в Чехии. Везде были слеты, везде были победы, везде были успехи. Везде были победы, везде были успехи. Везде были победы, везде были успехи.

И тысячи людей, стоекски повинова, требовали чести своего ордена, и на секунду не прерывая своего управления, и промолвил «доброе», продолжал свое дело.

Но самое удивительное явление предстало в Чехии. Везде были слеты, везде были победы, везде были успехи. Везде были победы, везде были успехи.

Далее это означало, что своеобразного патриотизма: накануне завтрашней победы публике не подают трибуны в случае дождя и рекомендовали ахнуть одеться поудаче, чтобы не было плачи.

Соколовство совершенно отчетливо перешло в спортивную сторону и сделало из себя нечто иное.

«Каждый чех-соколов» — в этой поговорке много правды.

Сделавшись национальным движением, соколовство приобрело политическое значение, и на этой стороне явления стоит остановиться подробнее.

Основной движущей силой, Тарш, профессор - философ, филологиче слабо сильный и болельщик чехов, пришел к созданию соколовства. Философским путем, положив на его основу идею о гармоническом равновесии всех сторон человеческого существа.

Но Тарш был не только философ, но и чех-националист, который уже на школьной скамье мечтал об освобождении своего народа от чужеземного владычества и мысли которого спортивная соколовская организация могла послужить средством для создания боевых чехословацких дружин.

Теперь вышло это милое, Чехия получила независимость, но соколовство сохранило тот корень, который придал ему его основатель. Изменилось время, и враг соколовства теперь не столько чужий народ, сколько внутри он.

Перед соколовством возникли новые политические задачи, и на съезде чехословацких соколовских организаций, состоявшемся накануне слета, были приняты ряд постановлений — своего рода политической программы соколовства. Определены свои задачи, как стремление к единению славянства и служение родины в духе национального прогресса. Съезд решил поставить вопрос об отношении к существующим в Чехословакии политическим течениям.

Отношение к социализму было определено в довольно туманных резолюциях свидетельствующих о том, что авторы их не проводят грани между социализмом и социальными реформами. Они — постепенники, эволюционеры, и понимают, что усовершенствование социального порядка требует работы в духе покаяния и жертвенной любви к отечеству.

Отсюда — решительное отрицательное отношение к коммунизму. Что касается границы слета, то она определяется теми историческими традициями, которые связывают соколовство с гуситством. Отсюда столь же отчетливо отрицательное отношение к эмиграции. Но все эти политические секторы помножившись между ними появились, для чехословацких соколовства приемлемы.

Благодаря такому широкому политическому диапазону, соколовство и охватило подавляющую массу населения населения страны, и вот почему праздник соколовства обратился в национальный праздник чехословацкой молодежи.

В этот же фронт отбросили моменты, на первый взгляд чисто спортивного характера, приобретают особое значение. С этой точки зрения участие в слете югославских соколов, которые в этот югославский слет, в котором участвовали ряд чехословацких соколов, представлял собой нечто иное, чем участие в слете чехословацких соколов, представлял собой нечто иное, чем участие в слете чехословацких соколов.

С этой же национальной точки зрения надо рассмотреть и участие в слете русских соколов.

Когда, на второй день главных дней слета, русские соколы на большом стадионе, перед 100 тысячной толпой армянской демонстрацией свои упражнения с копьями, украинскими национальными флажками, украинскими обрядами, с трехкратным выношением вперед, дружно за трибуны, «Воробей», под бурные аплодисменты чешской публики — это была не только спортивная победа.

И министр иностранных дел, д-р Бенеш, явился выразителем, являясь широким кругом своего народа, когда в слезы старости русского соколов профессора В. И. Верного, благодарил русских соколов за их работу.

Под национальным углом зрения три оброта имеют даже такой же характер, как участие русской группы в символической пантомиме, разгранной на три, где баржа шла под русскими флагами, а на ней в своем изображении Георгий на белом коне поражающего копейем ханского воя. Тогда же баржа пошла в лучи огромных прожекторов освещающих баржу, подливая в «кактусу славянства», публике переполнявшая набережную разразилась возгласами.

— Здрав, русове!

В сочувствии чешской толпы русские соколы могли видеться когда шли в «чуждой» по улицам Праги в Тусов день. Их уважали по особым шапкам, а иногда и знаменам и кричали по чешски «здрав» (а очень часто по русски «здравствуй»!)

В эти дни слета Прага утопала в флагах национальных цветов и цветов всех государств имевших своих представителей на слете. Навстречу не было только одного флага, красного флага социализма. Представитель же был на празднике соколов: Героическая Дума устроила торжественный обед-представителям иностранных держав, послала приглашение и соколовскому «спортреду» Антонову - Овешенко. Он австал в явном на обиде, но тут произошла «мелкая не приятность». Как раз против Антонова за одним столом оказался доктор К. П. Крамарж, который узнал, что не редкий ним находится, немедленно демонстративно покинул зал, отвергнув предложение, растерявшихся распорядителей раута занять другое место. А на другой день «Народные Листы» огромными буквами напечатали протест против беззастенчивости устроителей раута, которые «осквернили чистый пить славянской Праги», ретившись позвать на обед и посадить за один стол с доктором Крамаржем и гостями из Югославии — Антонова, которого газета без стеснения называет

Въ Совѣтской Россіи

РАЗСТРЕЛЫ

Въ Москвѣ приговоренъ къ разстрѣлу Дрейеръ по обвиненію въ расстрѣлахъ.

Въ Армавирѣ приговоренъ къ разстрѣлу бывший членъ военно - полевого суда Воренко по обвиненію въ расстрѣлахъ являхъ красноармейцами въ 1918 - 1919 годахъ.

ДОМЪ ЛЕНИНА

«Правда» сообщаетъ, что въ Симбирскѣ въ цѣляхъ предохраненія отъ пожара и разрушенности, домъ, гдѣ жилъ Ленинъ, консервированъ и пропитанъ снаружи и изнутри жидкостью, дающей свойство негорючести.

ЕЩЕ ОДНА ПОБѢДА ВЪИШТОРГА

«Извѣстія» сообщаютъ: «въ связи съ повышеніемъ тарифа рѣзко упало количество заграничныхъ посылокъ черезъ Петроградскій портъ. Сейчасъ въ мѣсяцъ получается не болѣе 40-50 посылокъ».

КРАСНОЯРСКЪ ВЪ ДЫМУ

«Около недръ Красноярскъ въ дыму. Въ окрестностяхъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ горитъ тайга. Пожаръ возникъ болѣею частью отъ расквашиванія костровъ. Никакой борьбы съ огнемъ не ведется».

КАЛИНИНЪ РАЗСУЖДАЕТЪ

Вслѣдъ за недавней «академической» рѣчью, произнесенной при выпускѣ въ Свердловскомъ университетѣ, Калининъ напечаталъ свои размышленія, — на этотъ разъ на тему о «режимѣ экономіи».

Здѣсь Калининъ повѣствуетъ: «У меня въ секретариатѣ маленький техническій аппаратъ: какъ и во всѣхъ благоустроенныхъ канцеляріяхъ, есть сторожъ, курьеръ, швейцаръ и т. д. Въ рабочее время, чтобы не слѣзть бездѣла, сторожъ распределяетъ по мѣстамъ регистраціонныя карточки, это за полнѣе весь его рабочий день на него возложена также охрана канцеляріи, такъ какъ онъ постоянно при ней живетъ. Какъ же не поощрять, не дать ему какую нибудь компенсацию? Вѣдь онъ

буквально замѣняетъ работника. Курьеръ и швейцаръ въ день по утрамъ заносятъ на карточки посылителей, ихъ въ среднемъ отъ 200 до 300 человекъ. Смотрю, у насъ въ подъездѣ сидитъ швейцаръ, а въ канцеляріи особый. Я предлагаю сдѣлать запирающийся шкафъ для палыто, а швейцара использовать въ канцелярской работѣ. Я это считаю проявленіемъ режима экономіи. А политически такими мѣрами достигается двѣ цѣли: во первыхъ, низкий персоналъ тѣснѣ сливается съ канцеляріей, къ нему растетъ уваженіе канцелярскаго состава и самъ онъ растетъ въ своихъ собственныхъ глазахъ, а во вторыхъ, перель по стѣтелямъ не торчитъ передъ глазами ничего недѣлающей публики, что имѣетъ большое значеніе. Я считаю, что съ экономіей государству три-четыре сотни рублей. Будучи предусмотрительнымъ, на будущее я долженъ въ этой экономіи заинтересовать и тѣхъ, благодаря которымъ она получилась. Я выдаю курьеру при отпускѣ 60 рублей за повышенную, предусмотрительную его обязанностями годовую работу. Формально я совершилъ преступленіе. Рабоче - крестьянская инспекція должна меня привлечь къ ответственности и многіе привлекаться».

Дальше Калининъ дѣлится слѣдующими глубокомысленными соображеніями: «Наша деревня бѣдна, столь крестьянина за небольшимъ исключеніемъ бѣденъ, преобладаютъ хлѣбъ и картофель, огородные овощи являются недоступной роскошью, а между тѣмъ, по словамъ нашихъ плѣнныхъ, нѣмцы въ значительной степени въ цѣляхъ экономіи хлѣба поѣдаютъ огромное количество орошей. Есть пословица, что богатый челоувѣкъ въ цѣляхъ экономіи заказываетъ хорошее пальто. Нѣмцы замѣняютъ съ той же цѣлью овощами хлѣбъ. Здѣсь непочтуй край работѣ! Стядно смотреть, когда крестьянскія избы окружены голыми пространствами, полями съ обычными хлѣбами и совершенно не видны огорода, наполненные овощами. Это приводитъ къ тому, что солений огурецъ дѣлается роскошью для моей семьи, значитъ, рабочему онъ почти не доступенъ... Преставно приводить примѣры гдѣ можно было бы получить экономію».

РАЗНЫЕ ИЗВѢСТІЯ

Въ Брюсселѣ окончился испанскій посольскій маршъ де Вильяларба, который оставался въ Бельгии во время войны и сыгралъ большую роль въ дѣлѣ защиты бельгійскаго населенія во время германской оккупации.

На румыно-болгарской границѣ произошло столкновеніе. Убито 10 румынскихъ пограничниковъ. Правительство отправило въ Софию ноту протеста.

Сэръ Остинъ Чемберленъ далъ банкетъ въ честь испанской королевской четы.

Бывш. глава баварскаго правительства, гр. Лерхенфельдъ, называемый германскимъ посланникомъ въ Австрію.

Около Брюсселя ужалъ почтовый аэропланъ, совершавшій рейсъ между Амстердамомъ и Парижемъ. Пилотъ и пассажиръ убиты.

Въ норвежскій стортингъ внесено предложеніе о возобужденіи преслѣдованія противъ министра кабинета Авраама Берге.

Въ С. Штатахъ стоитъ сильная жара; отъжеле несколько смертныхъ случаевъ.

Около станціи Серкины потерпѣлъ крушеніе шербуржскій экспрессъ. Ранено пять человекъ.

Югославское правительство постановило ассигновать 5.000.000 динаровъ на помощь пострадавшимъ отъ наводненія.

Голландскій король и принцъ-супругъ во время прогулки по Женевскому озеру, нашли трупъ утопленника.

Американскій министръ финансовъ Меллоу вызважаетъ на будущей недѣлѣ въ Европу.

Въ одномъ изъ магазиновъ появился было въ члѣдъ другіе, совѣтскій флагъ, но его быстро убрали. Не то приказали снять, не то самъ владѣлецъ магазина дотыдался это сдѣлать.

Въ эти дни красный флагъ былъ бы не пріостановленъ и при томъ не безосновной, такова была атмосфера. Отсюда угрожающее молчаливое враждебное отношеніе къ слету чешской коммунистической печати.

И отсюда — наше привѣтственное отношеніе къ этому национальному празднику.

Въ одномъ изъ магазиновъ появился было въ члѣдъ другіе, совѣтскій флагъ, но его быстро убрали. Не то приказали снять, не то самъ владѣлецъ магазина дотыдался это сдѣлать.

Въ эти дни красный флагъ былъ бы не пріостановленъ и при томъ не безосновной, такова была атмосфера. Отсюда угрожающее молчаливое враждебное отношеніе къ слету чешской коммунистической печати.

И отсюда — наше привѣтственное отношеніе къ этому национальному празднику.

Маленькій фельетонъ

ОТЦЫ И ДѢТИ

Дети, не таясь весной въ розой... Ахъ, дѣти, дѣти, какъ описаны ваши дѣла! Дѣти, въ школу собираются: идутокъ прощай! Круть чтеца!

Въ эмиграціи неожиданно народилось еще два праздничныхъ заглавья: отцы и дѣти.

Мало было жгучихъ политическнхъ отбѣнокъ, противорѣчивыхъ социальныхъ программъ и дѣтей на обособленныя профессиональныя группы. Дѣти, оказывается, еще появились. И, главное, съ какой стороны?

Съ которой меньше всего ихъ ожидали: британъ, бороздатыя.

Какіе то страннѣе современныя Базаровны, которымъ на заграничныхъ занулахъ, очевидно, дѣлать нечего и вуаля по водить свободное время въ пріятныхъ спорахъ съ Крсаковыми.

Прибавляемъ, ивѣщаю назадъ, гдѣ то въ какомъ то журнальчикѣ, а вѣдь и въ газеткахъ, я дѣйствительно, видѣлъ статью на эту тему: отцы и дѣти.

Признаюсь, по правдѣ, мнѣ сначала показало, что это просто запаздывающія рецензіи на книгу, случайно найденную г. Курдюмовымъ въ Турневской библиотекѣ. Но, вотъ, приложу на дѣлахъ на собраніе въ гостепримный «Русскій Очагъ», ду маю подышать пріятнымъ дымомъ отечества, сѣмъ самымъ въ сапогахъ французской кухни. И, вдругъ, наталкиваюсь на нѣчто странное: отъ имени молодежи горячо выступаетъ В. Н. Неандеръ и промѣтъ настъ, стариковъ! Защищаясь своей докладъ подъ жуткими вагавіемъ «Сущность и граница бунтарства младшаго поколения».

Ну, разъ бунтарство, опять придется вывучивать — горько подумалъ я, не вывучая на всякій случай, являю изъ рукъ. — И казалъ досада! Отъ петербургскнхъ блондинокъ благополучно бѣжалъ, отъ сборщиковъ эсеровъ благополучно бѣжалъ, отъ грузинскихъ меньшевиковъ благополучно бѣжалъ. А теперь, негоднѣно на отъ собственныхъ дѣтей побибуть въ Шарики!

Все, однако, окончилось, къ моей радости, благополучно. Пренія носили очень мирный, и мягкій характеръ: профессоръ Н. К. Кузьмачъ и Я. И. Савичъ, деликатно, идеологически, потренивъ за умно колотого бунтара; основная черта доклада, казалась совсѣмъ не такой странной, какъ ее называла докладчикъ. И подъ конецъ, въ результатѣ преній, все рѣшилъ въ высшей степени полюбовно: дѣти сбро силъ отцамъ ибѣскольго лѣтъ, отцы накнну ибѣскольго лѣтъ дѣтямъ, да дебатахъ попутно выяснили, что у многихъ дѣтей есть въ свою очередь, дѣти, а нѣкоторые отцы, наоборотъ, съ ранней молодости безъ дѣтей. И когда, наконецъ, В. Л. Балинскій, торжественно прочелъ по ваикскъ свои соображенія о томъ, что такое молодежь, и каковы ея сущность и границы, то все ясно покаян, что говорить, въ сущности, не о чемъ.

Конечно, все хорошо, что хорошо кончается. Въ «Русскомъ Очагѣ», гдѣ все всегда происходитъ мирно и тактично, иначе и быть не могло. Но у меня, все-таки, послѣ преній, кое-какой тревожный осадокъ остался.

Здѣсь, среди насъ, сѣдыхъ и сѣдѣвшихъ докладчикъ, конечно, жатву не соберети. Но, если онъ будетъ имѣть ушкѣхъ среди племянниковъ и внуковъ? Вѣдь увлеченія молодежи не бываетъ предѣломъ. Аппетитъ, въ особенности въ возрастѣ, когда организмъ растетъ, буйно приходится во время вѣдъ. И, вдругъ, подывливаемъ такихъ горячихъ организаторовъ молодежи, дѣйствительно, начнутся историческія событія?

Странно даже! Натренируй: — Что это за шумъ въ соседней комнатѣ, Борисъ Николаевичъ?

— Это нашъ бунтъ противъ вашей превосходительности.
— Ага.
Затѣмъ:
— Что это такое въ корридорѣ, Борисъ Николаевичъ? Бунтъ?
— Никакъ нѣтъ, это уже восстаніе, ваше превосходительство.
— Ага.
И, наконецъ:
— Что это въ курительной комнатѣ, Борисъ Николаевичъ? Восстаніе?
— Никакъ нѣтъ, ваше превосходительство. Это уже революція, если позволите.
— Ага!

Такое все растущее и растущее бунтарство, конечно, очень чревато, хотя и неясно, чѣмъ. Откуда бы оно ни исходило — справа или слева — оно все равно ни въ комъ не можетъ вызвать одобренія.

Базаровщина, основанная на томъ, что русскій интеллигентъ первая свои двадцать сознательныхъ лѣтъ всегда говорилъ, и только вторія двадцать сознательныхъ лѣтъ дѣлалъ — уже показала свои результаты. А настроенія Базарова тѣмъ долго разбазаривались по Россіи и дали въ концѣ концовъ, такъ много лопуха на всеобщей могилѣ, что выжидать эти настроенія грубой прямолинейности, хотя бы и справа, едва ли разумно.

Я даже сильно побаиваюсь, что, если идеи В. Н. Неандера пустить въ эмиграціи солидные корни, то расхожденіе отцовъ и дѣтей перекинется у насъ вообще на родственничковъ и собственниковъ.

Племянники начнутъ негражданскую войну съ дядями, хотя бы тѣ и были самыми честнѣйшими правыми. Дѣды столкнутся на почвѣ младенчества съ внуками. Кузины поссорятся съ кузенами изъ-за лишней буквы «е» на кониѣ.

И вопиетъ, наконецъ, старая, но вѣчно новая междоусобная, брань между теплыми и злыми, между свекровьями и свѣтскими. Возвращаясь въ Россію тогда придется намъ не одной массой, а разрозненными жгучими группами: впеваемаи отцовъ и дѣтей, пождами съ теплыми, ваговыми кузины, отдѣльными бунтъ для правдушекъ. И въ трагическомъ положеніи окажутся тѣ — можетъ быть, и самъ В. Н. Неандеръ — кто будетъ метаться на перривѣ и не знаетъ, въ какой вагонъ сѣсть: въ дѣтямъ или отцамъ? Къ дѣтямъ или къ племянникамъ?

Опасная вещь — бунтъ. Еще опаснѣе восстаніе. Очень опасно, конечно, революція. Но самое опасное изъ всѣхъ событийъ, въ жизни народовъ — это докладъ дѣтей, въ особенности, не малолѣтнихъ.

Трагедія!

А. Ренниковъ.

Водки S.TERSA

НАЛИВКИ

Ив. Бушнъ.

Далекое

1. СЪНОКОВЪ.

Среди двора, въ батистовой рубашкѣ, Стоялъ барчукъ и, шуря, звалъ: «Корней» Корней не шель. Двѣ птгя дворянжж, Щенки, катались въ сѣнъ... Все синѣй Надъ крышами и садомъ небо мѣлѣо, Какъ сказочная сонная рѣка, Все горячѣй палило зноемъ тѣло, Все растостнѣй бѣлѣи облака И все душнѣй благоухало сѣно...

«Корней, сѣдай!» — Но нѣтъ, Корней въ лѣсу, Остался только скотница Елена Да пчельникъ Дронъ... Шенокъ замаялъ осу И сѣно взрѣло... Молочный голубъ комомъ Упалъ на крышу скотнаго варка...

Вездѣ открыты окна... А надъ домомъ Такъ серебрится тополь, такъ ярка Листва вверху — какъ будто изъ металла, И воробьи шныряютъ то изъ зала, Въ тнстый палисадникъ, въ бересклетъ, То снова въ заль... Покой, лазурь и свѣтъ...

Въ конюшнѣ полусумракъ и прохладно; Навозомъ пахнетъ, сбруей, лошадами; Касаточки, шибечуть... И Ами, Соскучившись, тихонько ржетъ и жално Коситъ свой глазъ лилово-золотой Въ ршетчатую дверку... Стремелами Звенитъ барчукъ, поднимая сѣло съ узлой, Кладеть, подарити ловить — и ушами Прядеть Ами, вдругъ сдѣланный стройнѣй И выходя на солнце... Тамъ, къ калушкѣ Склоняется, — блескъ, небо видать въ ней И долго пьетъ... И солнце жжетъ подушки, Луку, потникъ, играя въ серебрѣ...

Онъ снѣдѣтъ и слушать, какъ кукушки Хрипленько смѣхомъ гдѣ - то хохотали, Какъ визжали совы — и съ опушки, Послѣ блеска, гулы долетали... Дѣдъ - лѣсникъ какъ мертвый спалъ въ избушкѣ.

Одностовка на столѣ лежала Выстъ съ жесткой черной коркой хлѣба... Какъ бѣльмо, окошко отражало Скудный свѣтъ нахмуреннаго неба... Надъ окошкомъ шарило, шуршало.

А черезъ заходятъ побирušки: Слѣпой и мальчикъ. Оба на дворѣ Сидятъ какъ дома. Мальчикъ босоногий Заглядываетъ въ окна, на порогѣ Стоитъ и медлитъ... Робко входитъ въ заль, Съ восторгомъ смотритъ въ свѣтлый мнръ зеркала. Касается до клавишъ фортепьяно — И, вздрогнувъ, замираетъ: звонокъ, странно И весело въ хоромахъ! — На балконѣ Открыта дверь, и солнце жаркимъ свѣтомъ Зажгло паркетъ, и глубоко паркетомъ, Зеркальный отблескъ двери отражаетъ, И воробьи крикливо станицей Пронесаются у самого стекла За золотой, сверкающей птицей, За иволгой, скользящей, какъ стрѣла...

И пока шуршало, дѣду тнлось, Что въ пещуркѣ, гдѣ лежатъ онучи, Загорѣлось: тлѣть, задымилось... И сухимъ огнемъ сверкали тучи И въ стекло угрюмо муха билась.

Ив. Бушнъ.